

После Второй мировой войны в Африке разгорелся ажиотаж вокруг независимости. Ни Европа, ни соседние африканские страны не хотели, чтобы туареги добились независимости, поскольку считали их слишком воинственным народом. Это была абсурдная причина, но она свидетельствовала о страхе европейцев перед туарегами.

Племя туарегов неизменно жило торговлей и земледелием, поскольку они перешли под контроль тех, кого когда-то поработили. Все, что им оставалось, - это их уязвленная гордость.

Капитан вспомнил информацию об Омбути, полученную им от DGSE:

Имеет статус имохарена среди племени туарегов Сахары.

Родился в северном кел-айре Нигера.

Жил в Билме, Нигер, со своими родителями до 10 лет.

Потерял родителей во время внезапного нападения племени тубу и был усыновлен человеком со статусом Имрад, который работал торговцем верблюдами.

Начал свой караван верблюдов в 20 лет.

Его маршрут пролегал через Бильму, Нигер, и Пайя-Ларго, город-оазис в Чаде, следуя по северному региону Сахеля.

Разбогател, продавая золотые изделия.

Женился в возрасте 25 лет.

В возрасте 38 лет потерял жену и 13-летнюю дочь в результате нападения партизан ФАП.

Его жена и дочь были изнасилованы перед тем, как их убили.

Он организовал ополчение с племенем туарегов, чтобы отомстить.

Он проиграл против армии хабибов ФРОЛИНАТа в районе Тибести-Джура.

Неустойчивая походка, так как во время боя был ранен в колено, но трудностей в его деятельности нет.

Пока его преследовал ФРОЛИНАТ, он попал в плен к DGSE и стал работать башмачником.

Хорошо знает топографию средних районов Нигера и Чада благодаря своей работе торговцем караванами верблюдов.

Местный агент класса "А" благодаря многочисленным связям с местными жителями.

Как носитель статуса Имохарена горд и ответственен.

Воин высокого класса, называющий себя Имохаг (человек элегантности).

Следите за тем, чтобы он не обиделся во время операции.

"Как вы видите, этот парень Омбути - проводник. Он воин туарега и аристократ.

Относитесь к нему как к товарищу".

Пол рассказал членам своей команды, что Омбути - иммохарен племени туарегов, и попросил их уважать его.

Во время еды Омбути просто поднял подол своего литама, чтобы поесть. Члены команды не могли видеть, как он пережевывает пищу. Это выглядело настолько неловко, что зрители почувствовали беспокойство.

"Черная мамба, это выглядит очень неудобно", - прокомментировал Чан Шин.

"Разве китайские женщины средних веков не считали свои босые ноги постыдными, такими же постыдными, как и обнажение своих интимных частей? Так что считай, что это что-то в том же духе".

Чжан Син кивнул. Окружающая среда и культура были разными. Посторонним нелегко понять своеобразное поведение аборигенов, их ритуалы и обычаи.

После трапезы Шартр проинформировал команду о культуре туарегов. Он хорошо знал культуру и историю африканских племен; именно поэтому его выбрали для участия в этой операции.

Представители высшего класса туарегов были арабами. Их называли "илалан", свободные люди. Илалан делились на правящий класс под названием "имохарен" и класс слуг под названием "имрад". Имрад также состоял из вольноотпущенных рабов, в которых текла кровь вольноотпущенников.

Все имохарены были воинами. Имрад жили под их защитой и занимались земледелием и ритуальными практиками.

Низший класс состоял из черных рабов, называемых иклан. Икланов распределяли среди имрадов для использования в качестве земледельцев или для выращивания финиковых пальм в оазисе.

Имохарены были воинами и никогда не работали. Все, что они делали, это закрывали лицо литамой и носили шамшир.

Туареги были матриархальным племенем и, в отличие от других арабов, придерживались моногамии. Однако у туарегов, живших в районе Сахеля, не было такой четкой классовой системы.

Племя, живущее в Сахаре, напротив, поддерживало тщательную социальную иерархию, более строгую, чем кастовая система Индии. Для Омбути, имохаренца, было необычным делом работать торговцем верблюдами.

Черная Мамба с любопытством смотрел на Омбути, когда тот молился в направлении северо-запада. Туареги на 99 процентов мусульмане. Омбути тоже был набожным мусульманином и каждый день совершал пять салятов.

Он видел, как мусульмане совершают салят во Франции. Они прижимали обе руки к бокам головы и бормотали молитву. Даже после того, как он наблюдал это несколько раз, это было странное зрелище.

Омбути подарил членам команды белую гандуру и литам. Гандура - это традиционная одежда

туарегов, похожая на свиток.

Черная Мамба накинул гандуру на себя и подвязал мешковатые руки поясом. Он догадался, как надеть гандуру, но длинный, похожий на веревку литам было трудно надеть приблизительно. Он схватил литам и пристально посмотрел на Омбути. Его взгляд означал: "Сможешь ли ты надеть ханбок, если я брошу его тебе в лицо?".

Майк высказал свои претензии.

"Почему мы должны одеваться как разбойники? Просто позвольте нам надеть маску".

"Майк, это арабская страна. Ты хочешь рекламировать себя как члена спецназа?".

"Нет, сэр".

Жалобы Майка были немедленно пресечены капитаном.

Омбути вызвал Эмиля в качестве помощника для демонстрации. Эмиль вскоре стал туарегом Икланом. Когда он надевал гандуру и закрывал лицо литамой, его нельзя было отличить от туземцев.

Черная Мамба чувствовал себя неловко, пряча лицо посреди зоны боевых действий. Закрывание ушей и носа заглушало его чувства. Он обернул лицо в соответствии с демонстрацией, но уши и глаза оставил без внимания.

Омбути улыбнулся Черной Мамбе, бессистемно надевающей литам. Выражение его лица было таким, словно он видит, как домохозяйка кладет шелковую одежду в стиральную машину.

Бззз-ззз-зззз-зззз-зззз...

Появился пугающе большой рой мух. Черная Мамба испугалась. Только после натиска мух он понял выражение Омбути. Было много видов мух: от мух, которые были меньше зернышка, до мух, которые были больше плоти.

Мухи влетали в любое отверстие. Как и Омбути, он плотнее обматывал литам вокруг лица, оставляя снаружи только глаза. Он также носил очки.

"Почему вы носите синее? Мы носим белое".

Омбути рассмеялся над недовольным вопросом Майка. Нет, казалось, что он смеется. Он закрыл все лицо, поэтому они не знали, смеется он или плачет. Они просто предположили, что когда глаза стали тонкими, он смеется.

"Синий цвет могут носить только Имохарены. Простолюдины носят желтое или белое".

"То есть ты хочешь сказать, что ты благородный, а я простолюдин?" спросил Майк, словно собираясь укусить.

"Я не знаю, простолюдин ли ты, но я уверен, что я благородный".

Ответ прозвучал так легко. Как будто он сказал, что у курицы две ноги, а у собаки - четыре. От его уверенности все почувствовали покорность. Омбути продолжал говорить.

"Эта операция секретная. Разве мы не должны избегать внимания аборигенов и ФРОЛИНАТ?"

Или я ошибаюсь?"

"Какое отношение к этому имеет цвет нашей одежды?"

Омбути посмотрел на Майка с отстраненным выражением лица. Его глаза были полны желанием крепко отлупить чернокожего парня, который продолжал уязвлять его.

"Синий - это цвет воина туарега. Это не так, как было раньше, но в Сахаре и Сахеле до сих пор есть знаменитая репутация воина-туарега. Если большое количество людей соберется вместе в синем одеянии, аборигены станут хаотичными. У них есть глубоко укоренившийся страх перед нашими племенными воинами".

"Ха. Это должна быть печально известная репутация, а не прославленная".

"Майк, если ты слишком тупоголовый, чтобы понять, то закрой свой рот. Это реальная ситуация". Капитан накричал на Майка и его бесполезные комментарии.

Капитан и остальные члены команды полностью поняли объяснение Омбути. Не было ничего хорошего в том, чтобы привлекать взгляды врага. Гандура и литам были незаменимы в целях маскировки, от ветра и прямых солнечных лучей.

Прямые солнечные лучи в Сахеле были достаточно интенсивными, чтобы одновременно обжечь и покрыть волдырями открытые участки кожи.

"Омбути, это моя первая операция в Чаде. То же самое касается и моих подчиненных. Первый пункт назначения - Коротаро. Не могли бы вы объяснить, как туда добраться?"

"Давайте посмотрим стратегическую карту".

Омбути некоторое время вглядывался в карту, ухмыльнулся, сложил карту и передал ее обратно капитану.

"Эта карта была создана французской армией 20 лет назад. Она бесполезна".

"Вы говорите, что стратегическая карта бесполезна?" воскликнул Майк.

В ответ на крик Майка Омбути бесшумно достал из груди промасленную бумагу. Когда он развернул бумагу, появилась тонкая шкура, сложенная в несколько раз. Развернув ее, он увидел большую карту длиной и шириной около трех футов.

Это была карта ручной работы, сделанная из веллума, высококачественного материала из коровьей кожи, с серебром и бархатом, на котором был выгравирован бычий рог. Это была удивительная карта, на которой подробно описывались глубокие песчаные равнины среди степи, скалистые районы Эрг, вади, где высохла вода, и луга. На ней также были подробно и информативно изображены оазисы в Нигере и Чаде, а также размеры деревень. Это было в миллион раз лучше, чем стратегическая карта, которую использовала команда Рателя.

Глаза команды расширились. Детали и, конечно, антикварная ценность самой карты впечатляли.

"Ничего себе, подумать только, я вижу карту, нарисованную на шкуре, такое бывает только в сказках", - воскликнул Черная Мамба.

"Отличная карта. Думаю, она очень поможет в этой операции", - с искренним восхищением

заметил капитан.

"Я унаследовал ее от своего отчима. Он нарисовал ее на основе карты французских военных. Я дополнил ее деталями, путешествуя по северным регионам в течение 20 лет". Гордость мелькнула на лице Омбути.

"Вы добавили дополнительные географические данные о людях и местности и продолжали обновлять ее". воскликнул капитан.

Это была живая карта. Она имела большую тактическую ценность.

"Да, у всех караванов верблюдов есть свои карты.

Пустынные хищники, нападая, сначала крадут именно эту карту. В пустыне карты - самые ценные предметы, хотя вода очень часто соперничает с ними".

На карте Омбути не было ни городов, ни дорог к северу от провинции Канем. Это мало чем отличалось от военных карт. Если что и отличалось от военной карты, так это то, что расположение городов было обозначено серебряным цветом, а вadi и долины - синим.

Черная Мамба указал на обширную территорию от северной провинции Канем до южной Тибести.

"Почему вы ничего здесь не отметили?"

"Ты отмечаешь на карте камни, песок и траву?" Черная Мамба был шокирован ответом Омбути.

"Похоже, этот человек более обидчив, чем кажется", - подумала Черная Мамба.

Он был агрессивен до такой степени, что его можно было сравнить с Майком.

"Здесь нет ни гор, ни реки, ни города, ни дороги. Только камни, песок и кусты. Конечно, есть много пустых мест. Но это место, где я никогда не был".

Черной Мамбе было трудно понять слова Омбути. Рельеф Кореи был мизерным. Если была гора, то была река; если была река, то было поле, а если было поле, то была деревня. Корея была связана от города к городу.

Черной Мамбе, уроженцу Кореи, было трудно разобраться в огромных пустошах, лугах и пустынях. В тот момент он даже не подозревал, что ему предстоит самому испытать этот суровый край.

Толстые крапчатые пальцы Омбути двигались по карте. Кожа отслоилась из-за интенсивного солнечного света, обнажив дерму.

"Мухариб (воин), я не знаю местонахождения Енота. Бодельская низменность слишком велика, чтобы ее можно было обыскать с таким количеством людей".

На слова Омбути капитан махнул рукой в знак отрицания.

"Омбути, не называй нас мухарибами, называй нас по именам. Что именно представляют собой Бодельские низины?"

Даже капитан, который был лейтенантом и провел 10 лет в Северной Африке, мало что знал о

Чаде. Он был еще темнее, чем самые темные земли.

Темная земля здесь была не показателем расового или геологического характера, а политической и экономической характеристикой. Чад был страной, не представленной в международном сообществе. Она была менее развита, чем Конго или Зимбабве, которые печально известны своей бедностью. Конечно, это были все те же страны третьего мира, где разница в бедности была смехотворной.

"Понятно. Я буду называть вас по имени, если хотите. Бодельская низменность - это водно-болотные угодья. Именно здесь вода озера Чад течет под землей".

"Что? Вода из озера Чад, расположенного в 630 километрах, течет в Боделе? " Удивленный, капитан опроверг слова Омбути.

"Вода озера Чад течет в Боделе по подземному каналу под названием Бахр-эль-Газаль. Диаметр нынешнего озера Чад составляет всего 3000 квадратных километров, но говорят, что 10 000 лет назад его площадь была более миллиона квадратных километров."

"Я не могу в это поверить!"

"Я тоже не могу в это поверить. Геологи говорят, что регион Боделе когда-то был частью озера Чад. Поэтому он остается болотом, хотя и превращается в пустыню".

Буример присвистнул.

"Ого, озеро более 700 километров! Похоже, Байкал с ним не сравнится".

"Какова ширина Бодельской низменности? Я не могу угадать по карте". Капитан спросил с серьезным выражением лица.

"Никто точно не знает. Примерно 30 000 квадратных километров. Вы поймете, если будете думать об этом как о пустоши с развитой плайей. Не ждите фермерских угодий или лесов, потому что там нет воды. В прошлом здесь было много болот, но сейчас большинство из них высохло. Здесь нет ни растений, ни животных. Там будет много мух и комаров".

Когда Черная Мамба выслушал объяснения, ему стало не по себе от суровой окружающей среды и беспрецедентной географии. Как это могло так отличаться от Кореи?

Расстояние между Сеулом и Пусаном составляло 400 километров. Если бы дневная разница в температуре превышала 15 градусов по Цельсию, в Корее повсюду появились бы люди, неспособные справиться с этой разницей.

В Африке за один разговор обсуждались тысячи километров, а ежедневные изменения от 20 до 30 градусов Цельсия были обычным делом. Кроме того, они говорили, что им пришлось искать "Енота" где-то на площади в 30 000 квадратных километров. Этого следовало бояться.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164336>